

Ло Шань больше не говорила, повернув голову, она взглянула на Ся Си, которая с самого начала молчала, и в её глазах промелькнула тень сожаления.

— Ся Си, это...

— Режиссёр, я понимаю.

Если бы она была новичком без связей и поддержки, возможно, она бы спорила, чувствовала бы несправедливость, но она не такая.

Точно так же, если бы не рекомендация режиссёра Ли Пина и её собственное актёрское мастерство, режиссёр не стал бы специально объяснять.

Тан Ту закурил очередную сигарету, внимательно разглядывая Ся Си, словно пытаясь найти в ней признаки молодой обиды и нетерпения. Неужели она действительно не понимает значения изменения сценария? Нет, она понимала, но была слишком спокойной. Её вид заставлял Тан Ту вспоминать актёров, которым за тридцать или сорок, но они всё ещё играли второстепенные роли. В них была зрелость и покорность судьбе, но Ся Си было всего пятнадцать!

Он махнул рукой, давая знак Ся Си уйти, а затем подозвал Ло Шань, чтобы обсудить, как изменить сценарий.

Ся Си действительно не чувствовала ничего особенного. Спокойно вышла, и на выходе увидела Чжоу Цзиньни, которая, лежа в шезлонге, наблюдала за происходящим. Заметив Ся Си, на её лице появилось недоумение, словно она думала: «Неужели режиссёр не объяснил ей? Почему она так равнодушна?»

Ся Си встретилась с ней взглядом, и та, словно смутившись, отвернулась. Ха, ещё зелёная, даже стесняется. Ся Си тихо усмехнулась, затем без колебаний повернулась и пошла искать Юй Айвэй.

— Сиси, зачем тебя вызывал режиссёр? Может, ты так хорошо сыграла, что он тебя похвалил?

Юй Айвэй, скучая, оглядывалась по сторонам и, наконец, увидев Ся Си, сразу подошла.

— Да, он сказал, что я сыграла просто великолепно. Я пойду переоденусь, а ты проверь, готова ли Ли Цзы, сегодня мы пойдём ужинать!

— Хорошо.

Юй Айвэй смотрела на удаляющуюся Ся Си, чувствуя, что что-то не так. Сиси выглядела так, будто что-то скрывает, но в то же время не похоже.

Юй Айвэй не могла понять, но и не стала настаивать, повернулась и пошла искать Ли Цзы...

Она и не подозревала, что ответ на её вчерашние сомнения появится уже на следующий день.

Съёмочная группа отменила вчерашние съёмки, сказав, что появился новый сценарий. Юй Айвэй подумала, что группа действительно стремится к совершенству, ведь вчера всё было так хорошо, а теперь просто вырезали.

Но как только начались съёмки, она сразу заметила неладное. Сценарист изменил сюжет: вместо того как Чжан Ифань использовал Линь Ваньжоу, теперь Линь Ваньжоу ревновала к Су Юнин. Объект её любви тоже сменился: с Чжан Ифаня на Дугу Ао.

Она изо всех сил пыталась убить Су Юнин и вступила в сговор с Чжан Ифанем, который любил Су Юнин. Когда её разоблачили, она не сдавалась и всё ещё пыталась убить Су Юнин, но Дугу Ао, разгадав её план, взмахнул мечом, и она подставила под удар Чжан Ифаня.

В конце Су Юнин всё же простила её, потому что не могла допустить, чтобы её подруга детства умерла. Линь Ваньжоу была изгнана и впоследствии умерла от болезни. Су Юнин и Дугу Ао поставили ей могилу.

Раньше Линь Ваньжоу, хоть и была второстепенным персонажем, имела свои яркие моменты, отчаянно боролась за любовь, а её промах был вызван тем, что её совесть ещё не совсем умерла.

Но после таких изменений она превратилась в законченную негодяйку. Она мстила семье Су, которая ей помогала, из ревности, а в любви была непостоянной, меняя объекты обожания. Юй Айвэй могла представить, сколько зрителей будут ругать её персонажа после выхода сериала. Хотя они будут ругать не саму Ся Си, ей всё равно будет неприятно.

Она думала, что Ся Си точно не станет серьёзно играть, ведь это явная несправедливость! Но в этот день Ся Си играла с полной отдачей, вызывая у окружающих желание подойти и дать ей пощёчину. Вчера она вызывала жалость, а сегодня была достойна смерти. Тан Ту, сидя поздно ночью перед монитором и просматривая сегодняшние кадры, не мог не восхититься игрой Ся Си.

— Сиси, ты совсем не злишься?

Юй Айвэй, сидя на кровати, сердито спросила.

— Я злюсь, — Ся Си улыбнулась.

— Но ты совсем не выглядишь злой!

— Но злиться бесполезно. За съёмочной группой стоят инвесторы, они решают, кого продвигать, а не мы, — Ся Си, глядя на Юй Айвэй с покрасневшими глазами, вдруг опустилась на колени и взяла её лицо в руки. — Спасибо, Дуду, я знаю, что ты заступаешься за меня, но всё в порядке, я уже привыкла. Давай, улыбнись!

Юй Айвэй, услышав её слова о привычке, представила, как Ся Си терпит несправедливость в съёмочной группе, и рассердилась ещё больше. Она не знала, что Ся Си говорила о своей прошлой жизни, когда ещё не была знаменитой.

— Инвесторов можно сменить?

Она не улыбнулась, а, наоборот, взяла лицо Ся Си в руки.

— Можно, если есть деньги. Ты что задумала?

— Я позвоню дедушке, — Юй Айвэй, получив нужную информацию, встала и собралась уходить.

— Не смей!

Ся Си схватила её сзади.

— Что бы ты ни задумала, не делай этого, поняла?

— Они так тебя обижают! Я попрошу дедушку перевести деньги, я стану инвестором и буду снимать тебя!

— Дуду, это всего лишь один сериал, ничего страшного. К тому же, в будущем я сниматься буду много, разве ты сможешь быть инвестором в каждом проекте?

— Я знаю твою ситуацию, не будь упрямой. Сестрёнка, пойдём купим мороженое!

Ся Си специально поддразнила её.

Она не видела, что в этот момент лицо Юй Айвэй было холодным, как будто покрыто толстым слоем льда. Она не была упрямой, она действительно не хотела, чтобы Ся Си обижали. Но слова Ся Си напомнили ей, что она всё ещё слишком слаба. Она даже не могла прийти посмотреть на Ся Си без разрешения дедушки. Как она может защищать её? Когда-нибудь, когда-нибудь она сделает так, чтобы Ся Си стала самой влиятельной в съёмочной группе...

— Ещё мороженое? Твой друг уезжает?

Услышав ответ Юй Айвэй, Ся Си вздохнула с облегчением. Она боялась, что Дуду «в гневе вступится за красавицу»! Но ведь ничего страшного!

— Тогда не будем, решай сама, что будем есть!

Юй Айвэй изменила выражение лица, мягко улыбнулась и повернулась.

— Решаешь ты, только не холодное. Кстати, завтра я уезжаю, давай сегодня задержимся!

Ся Си планировала на следующий день попросить у режиссёра отгул, чтобы провести Юй Айвэй, но они заигрались допоздна, и когда её будильник прозвенел, она с трудом поднялась и обнаружила, что уже восемь утра.

Она поставила будильник на шесть, наверное, Дуду не хотела, чтобы она её провожала, и передвинула время.

Ся Си почувствовала лёгкую грусть. Если бы ей действительно было пятнадцать, она бы устроила истерику, чтобы Дуду осталась с ней. Молодость — это прекрасно, можно делать всё, что хочется. Даже если ошибёшься, ничего страшного, впереди ещё много времени, чтобы всё исправить.

Теперь её тело было молодым, но душа состарилась. Она вынуждена была думать о многих вещах, возможно, в глазах Дуду она казалась слишком непреклонной...

Из-за настроения Ся Си сегодня на съёмочной площадке играла не так хорошо. Но режиссёр и другие поняли её, ведь кто будет рад, если сценарий изменили? Да и запомнить новый текст тоже нужно время.

Таким образом, Ся Си успешно провела день в унынии, и никто её не упрекнул. Единственной, кто немного понимал ситуацию, была Ли Цзы.

Поскольку сцены Ся Си сильно изменились, а некоторые даже вырезали, она, сыграв последнюю сцену, могла закончить съёмки. Режиссёр, видимо, чувствовал неловкость, и даже повысил ей гонорар. Хотя это было всего лишь увеличение с четырёхсот юаней за серию до четырёхсот пятидесяти. По количеству её эпизодов Ся Си должна была получить около 11 000

юаней.

Этот гонорар был несравнимо меньше, чем миллионы за сериал в будущем. Но даже в прошлой жизни Ся Си не получала таких высоких гонораров.

<http://bllate.org/book/16467/1495255>